

взглядов среди образованного класса Германии. В известной степени его «Немецкий язык» предвосхитил выход в свет самого известного произведения ученого, которое навсегда вписало его имя в историю науки о языке.

Список литературы

1. Булич С.К. Шлейхер // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. XXXIXа. Шенье – Шуйский монастырь. Спб.: Типография Акционерного Общества Брокгауз–Ефрон, Прачешный пер., № 6, 1903. – С. 691–694.
2. Десницкая А.В. О лингвистической теории Августа Шлейхера // Вопросы языкознания, 1971, № 6. – С. 3–15.
3. Bense G. Schleicher, August // Neue Deutsche Biographie (NDB). – Band 23, Berlin: Duncker & Humblot, 2007. – S. 50.
4. Lefmann S. August Schleicher. Skizze. – Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1870. – 106 S.
5. Paul H. Deutsche Grammatik. Bd. I. – Halle a. S.: Verlag von Max Niemeyer, 1916. – XX, 380 S.
6. Schleicher A. Die deutsche Sprache. – Stuttgart: I. G. Cotta'scher Verlag, 1860. – 342 S.
7. Schmidt J. Schleicher, August (Sprachwissenschaftler)// Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). – Band 31, Leipzig: Duncker & Humblot, 1890. – S. 402–416.
8. Werner O. Historische Morpologie // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. Hrsg. von W. Besch, A. Betten, O. Reichmann, S. Sonderegger. 1. Teilband, 1998. – Berlin; New York: de Gruyter (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft; Bd. 2). – S. 572–596.

Маслова В.А.

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
(Витебск, Беларусь)*

Август Шлейхер как языковед-теоретик. Его влияние на лингвистику XXI века

Аннотация. В докладе рассматривается наследие выдающегося немецкого лингвиста XIX века Августа Шлейхера с точки зрения современной лингвистики. Внимание уделяется только двум аспектам его творческих поисков: взаимовлиянию биологии и языка и языка и мышления. Августа Шлейхера дал общее понятие закона в языкознании, которое он заимствовал из естественных наук. Тем самым ученый видел

путь в прогресс через объединение гуманитарного и естественнонаучного знания, что стало важной идеей XXI века.

Ключевые слова: интегративность, синергетика, теория тотальности, триангуляция, трансферизация.

V. Maslova

P.M. Masherov Vitebsk State University (Vitebsk, Republic of Belarus)

August Schleicher as a Linguist-Theoretician. His Impact on the Linguistics of the 21st century

Abstract. The paper considers the heritage of August Schleicher, the prominent German linguist of the 19th century in terms of modern linguistics. The focus is only on the aspects his study: mutual influence of biology and language and language and thought. August Schleicher gave the general notion of law in linguistics which he had borrowed from natural science. Thereby, the scientist saw the way to progress through combining humanitarian and natural knowledge which has become an important idea of the 21st century.

Keywords: integration, synergetic, the totality theory, triangulation, transferring.

Выдающийся немецкий языковед XIX века Август Шлейхер (1821–1868) обладал широчайшей эрудицией. Много, высказанное им более 150 лет назад, актуально и ценно сейчас. Он был новатором в языкознании. Так, в период его жизни и творчества, как и до него (за исключением В. Гумбольдта, которого он считал своим учителем) ученые-языковеды работали строго в рамках компаративистской парадигмы и не стремились выйти за ее пределы. А он пытался смотреть вглубь и вширь и старался не утерять за частными вопросами целого. А. Мейе сказал, что А. Шлейхер «подчинил себе все последующее развитие науки» [4, с. 186].

Август Шлейхер опубликовал 2 общетеоретические работы: «Теория Дарвина и наука о языке» (1863) и «Значение языка для естественной истории человека» (1865). Много интересных теоретических положений высказано им и в работе «Немецкий язык». Именно эти работы представляют большой интерес для современной лингвистики. В.М. Алпатов сказал: то, что он сделал, «прочно вошло в арсенал лингвистики» [1, с. 83].

Обсудим некоторые положения, показывающие, насколько Август Шлейхер опередил свое время.

Август Шлейхер проявил интерес к общей теории языка в связи с другими науками: философией, историей и даже биологией. Он полагал, что биология и языкознание различаются только системой терминов, которые эквивалентны по своей сути. По А. Шлейхеру, развитие языков –

происходит по законам, не знающим исключений. Именно он дал общее понятие закона в языкознании. Само понятие закона он заимствовал из естественных наук. Главными законами языка он считал дарвиновские законы – закон борьбы за существование и естественный отбор. Интерес А. Шлейхера к смежным наукам вылился в междисциплинарный подход в XXI веке.

Современная лингвистика стремится к интеграции целым рядом наук, близких человеку и его языку, – психологией, философией, историей биологией, генетикой, семиотикой и др. В работах многих лингвистов утверждается отказ от монодисциплинарности, при которой «узконаправленные координаты одной отдельно взятой дисциплины не достаточны для продуцирования новых знаний и перестают вписываться в новую архитектуру мира, его субъекта и гносеологических оснований» [2, с. 11].

Некоторые ученые видят будущее науки в объединении гуманитарного и естественнонаучного знания (К. Леви-Стросс). Ю.С. Степанов, например, говорит о постепенном расширении предмета семиотики в сторону этики и обосновывает теорию единого информационного пространства. В предисловии ко второму изданию антологии семиотики ученый писал: «... изменилась не наука (семиотика) – изменился *информационный мир* вокруг нее, семиотика лишь фиксирует это изменение, хотя отчасти она же и предсказала его, – на наших глазах создается *единый информационный мир*, подобный единому миру природы вокруг нас [5, с. 6]. Под информацией здесь понимается не особое явление материального мира или функция высокоорганизованных и саморазвивающихся систем, а продукт сознания, абстракция, позволяющая синтезировать в описании познавательные и коммуникативные процессы. Ю.С. Степанов говорит также о синтезе научного, философского, художественного и религиозного подходов (например, работы «Концепты. Тонкая пленка цивилизации», «Мыслящий тростник» и др.). В последних его работах семиотика культуры понимается так широко, что практически отождествляется с наукой о человеке и даже с самой духовной жизнью [6, с. 4].

Обусловленные таким миропониманием, во второй половине XX века возникли следующие важнейшие науки: кибернетика, семиотика, теория систем, квантовая медицина, исследующая механизмы регуляции самогенеза человека (В.С. Белокриницкий и др.). В модном сейчас

направлении – когнитивистике – наблюдается объединение естественных, гуманитарных, математических и других наук. Однако, познавательная деятельность не ограничивается сферой когнитивного, а включает в себя и ценностное начало, т.е. гуманистические ориентиры, этику, что не включает пока в себя когнитивная лингвистика.

В 80-е годы прошлого века возникло мощное научное направление *синергетика* (от греч. «синергена» – содействие, сотрудничество), в которой объединены теория сложных систем, теория хаоса, теория катастроф, теория самоорганизации и т.д. Синергетика отличается от стыковых наук, т.к. она опирается не на пограничные, а на внутренние законы различных наук.

Как известно, для одних наук характерен рациональный способ постижения мира, для других в основном – интуитивно-образный (поэтика, теория музыки и др.). Их диалектическое единство заключается в том, что ни один из них не самодостаточен, и наилучшие результаты дает их синтез.

Согласно теореме Курта Геделя о неполноте, рано или поздно ни одна наука не сможет развиваться без привлечения методов и результатов другой. Доказательством тому может служить традиционная лингвистика, которая, как отмечается многими лингвистами (Ажеж, Алпатов и др.), зашла в тупик в анализе языковых фактов в рамках своей системы, т.е. системно-структурного анализа.

Поэтому синергетическое мировидение обладает большим междисциплинарным и прикладным потенциалом. Например, синергетика способна помочь системе образования, кризис в котором обусловлен ориентацией на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей (что бездумно заимствуется из системы образования США), ориентацией на жесткое разграничение гуманитарных и естественных наук. Следствием такого разграничения становится фрагментарность в мировидении. Однако мы знаем, что наиболее яркие открытия в науке делали не узкие специалисты, а люди, мыслящие широко, сочетающие в своих исследованиях далекие, но взаимодополняющие аргументы и знания – Леонардо да Винчи, В. Вернадский, К. Циолковский и др. Вспомним также поистине пророческую мысль М.В. Ломоносова о «сближении далековатых идей».

Можно назвать еще целый ряд направлений, в основе которых лежит синтез знаний, добытых в разных науках – *теория тотальности*

(возникла в 90–е годы XX века). Ее представители считают, что и системное языкознание и синергетическое – взаимодополняющие сущности [3], только в их синтезе будет возможно постичь нечеткие сущности.

Человеческому мозгу, как известно, свойственна способность оперировать нечеткими понятиями. В поэзии мы оперируем множеством символов, имеющих диффузную семантику, создателем и потребителем которых является языковая личность. Например, в языке известны оппозиции *человек – конь (лошадь)*, по принципу дополнительности возникает слово *всадник* (человек на лошади). Вот как использует и преобразует эти понятия М. Цветаева: с одной стороны, коня она отождествляет со стихией – *Пожирающий огонь – мой конь*, с другой – конь и человек (поэт) у нее тождественны:

*И безудержно - мой конь
Любит бешеную скачку! –
Я метала бы в огонь
Прошлого за пачкой пачку...*

Она подчеркивает абсолютную спаянность коня со всадником, невозможность их отдельного существования. Так, в письме Р. Рильке (май 1926 г.) она пишет: *«Райнер! Следом посылаю книгу «Ремесло», там найдешь ты святого Георгия, который почти конь, и коня, который почти всадник, я не разделяю их и не называю. Твой всадник! Ибо всадник не тот, кто сидит на лошади, всадник – оба вместе, новый образ, нечто не бывшее раньше, не всадник и конь: всадник-конь и конь-всадник: ВСАДНИК»* (Цветаева Том 7₁, с. 60). Таким образом, *лошадь – всадник* – это сложная разноуровневая оппозиция. На первый взгляд, между простой оппозицией *лошадь – человек* и сложной *лошадь – всадник* нет разницы. Но М. Цветаева как тонкий интуитивный лингвист ее почувствовала и экстериоризовала для нас. Следовательно, поэтический язык имеет неопределенные границы и смыслы, наличие подтекста, имплицативность, метафоричность, аллюзийность, игра смыслами и др. схожие признаки, исследование которых возможно с позиции таталлологии, которая сама есть синтез синергетики и системно-структурной лингвистики.

Триангуляция – новый интегративный подход, способный творчески синтезировать результаты теоретических и экспериментальных изысканий в разных областях науки о человеке (см. работы Е.Ф. Тарасова и его учеников – В.П. Синячкина, А. Палкина и др.).

Как справедливо утверждает Т.В. Черниговская, XXI век – век конвергентного и трансдисциплинарного знания. Подтверждением тому стала и **трансферизация**, отражающая сравнительно новое для науки мировоззрение – синтезирующий, интегративный, трансдисциплинарный подход. Это важная в науке общегуманитарная теория «культурного трансфера», которая была разработана в 80–е годы французскими историками и литературоведами М. Эспанем и М. Вернером. Сейчас данный термин получил широкое распространение в таких областях научных знаний, как теория перевода, психология, история, лингвистика, банковское дело, туризм, экономика, образовательная среда, политика, менеджмент и т.д.

Работы по проблеме трансфера появились в России недавно: **Культурные трансферы: проблемы кодов.** Коллект. моногр./ под ред. С.Г. Проскурина. Новосибирск, М., 2015; **Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии.** М.: Культурная революция, 2016. – 500 с. и др. *Трансфер* позволяет говорить о разнонаправленном взаимодействии человека и его сознания, языков и культур, их инкрустациях, причем с непредсказуемыми результатами, когда может восстановиться утраченная цельность человеческой мысли и духа.

Подводя итог сказанному, сделаем вывод о том, на рубеже XX и XXI веков появилось довольно много интегративных направлений, объединяющего методы и положения ряда наук, затрагивающих проблемы человека и его языкового сознания, языка в человеке, культуре, обществе и им подобные. Поэтому для такой сложной области исследования, как язык, свой вклад должны внести представители многих наук – от молекулярной биологии, генетики, нейрофизиологии, психологии, до антропологии, нейролингвистики, аналитической философии.

Более того, здесь нужно не только содружество ученых разных профилей, что мы уже начинаем понимать, а «специалисты другого, полидисциплинарного типа, которых нужно готовить в лучших университетах», так считает Т.В. Черниговская, сама будучи физиологом, психологом и лингвистом [8, с. 75]. Это путь, который был предсказан А. Шлейхером. Современная лингвистика как раз и движется в этом направлении, поэтому ученым нужно не просто смириться с тем, что размывается номенклатура наук, а активно приветствовать и развивать данный процесс.

Но гениальный А. Шлейхер не только предвидел многое, но и ошибался. Например, ряд его утверждений о связи языка и мышления с точки зрения современной науки ошибочны. Остановимся на этом подробнее. Утверждение о том, что «мышление и язык столь же тождественны, как содержание и форма» [9, с. 96] и что «язык есть звуковое выражение мысли, проявляющийся в звуках процесс мышления», не выдерживает никакой критики.

В современной науке есть гипотезы о том, что язык сформировал наш мозг. Если это не так, что для чего человеку «языковой инстинкт», т.е. врожденная способность к нему, зачем потребовалось закреплять в геноме способность к языку, которая не отражает законы жизни? С начала «нулевых» годов предпринимаются поиски «метальной грамматики» (Fodor 2001, 2009). На существование такой грамматики неосознанно (провидчески) указывает поэзия, как это часто случалось в истории цивилизации: «и прежде губ уже родился шепот».

Американский биохимик, лауреат Нобелевской премии Альберт Сент-Дьерди полагает, что мозг человека не предназначен для мышления: он есть орган приспособления к миру, орган выживания (как когти или зубы у животных). Павлов, Св. Лука и др. обнаруживали отсутствие большей части мозга, но мышление и психика были не нарушены. Много таких примеров приводит В. Вейник в кн. «Термодинамика реальных процессов», в которой изложена общая теория природы. Современные физиологи подтвердили, что в мозге нет отделов, ответственных за мышление. Главное назначение мозга – управлять всеми процессами жизнедеятельности человека. Только Всевышний способен творить мысль, которую он вкладывает в человека как в сосуд (метафора человека по Библии). Так, в адрес апостола Павла Господь сказал: «он есть Мой избранный сосуд» (Деян 9: 15).

Сознание и мышление не жёстко связаны с вербальным языком. Американский нейрофизиолог (1981 – Нобелевская премия) сравнивал сознание с ветром: увидеть и поймать его нельзя, но очевидны результаты его деятельности – гнущиеся деревья, волны или даже цунами. Таким образом, будущее развитие наук покажет, насколько тесно связаны язык и мышление, но связаны они по-иному, чем это виделось А. Шлейхеру.

Как утверждает В.З. Демьянков, в эпоху междисциплинарных подходов есть два типа лингвистов: теоретик-экспортер, он экспортирует знания своей науки в другие, и теоретик-импортер, который свежие идеи

из других наук переносит в лингвистику. Август Шлейхер сочетал в себе оба типа лингвистов: переносил законы природы в язык и законы языка в мышление.

Список литературы

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 368 с.
2. Бахтикиреева У.М. К вопросу о насущных задачах филологических наук в XXI веке // Наука XXI в.: мат-лы Международ. науч.-практ. конф. / под ред. А.П. Солодкова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. – С. 34–40.
3. Кизима В.В. Тоталлогия (философия обновления). – Киев: ПАРАПАН, 2004, – 272 с.
4. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.: ОГИЗ, 1938. – 510 с.
5. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 352 с.
6. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М. Языки славянской культуры, 2007. – 248 с.
7. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. – Т. I. – М.: Эллис Лак, 1994. – 640 с.
8. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. – М.: Языки славянской культуры, 2017. – 448 с.
9. Шлейхер А. Немецкий язык // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звягнецев. – М.: Просвещение, 1960. – 315 с.

Нуязина Л.В., Харитонова Е.Ю.

Московский государственный областной университет (Москва)

Проявление языкотворчества в процессе создания преподавательских прозвищ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию языкотворческих процессов создания преподавательских прозвищ в русскоязычной школьной среде. В статье отражена попытка классификации преподавательских прозвищ по способу образования с целью определения наиболее характерных свойств и черт, на основании которых даются преподавательские прозвища в современном русском языке.

Ключевые слова: антропонимика, прозвища, школьный дискурс, языкотворчество, классификация.